

«Наша страна всегда была колыбелью талантливейших людей, и их не становится меньше!»

Вадим Иванович Мазуров — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор медицинских наук, профессор, академик РАМН, вице-президент Ассоциации ревматологов России, проректор по клинической работе, заведующий кафедрой терапии и ревматологии им. Э. Э. Эйхвальда Северо-Западного государственного медицинского университета (СЗГМУ) им. И. И. Мечникова.

— **Вадим Иванович, что повлияло на Ваш выбор профессии?**

— Полагаю, мне было предопределено стать врачом. Мои родители посвятили себя медицине: мама работала стоматологом, а отец был известным дерматовенерологом, и я пошел по их стопам.

Но надо признать, что помимо медицины меня очень увлекала химия, и я серьезно думал над тем, чтобы связать с ней свою профессиональную жизнь. У меня было все для успешного поступления:

интерес к этой науке, увлеченность, я ходил на подготовительные курсы в политехнический институт и был хорошо подготовлен к вступительным экзаменам. Однако медицина взяла верх.

— **Кто из Ваших учителей оказал наибольшее влияние на формирование Вас как врача и ученого?**

— У меня было много прекрасных учителей:

- Владимир Александрович Бейер, профессор, начальник кафедры факультетской терапии Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова; он был выдающимся ученым, занимался новыми направлениями в клинической гематологии. Я познакомился с ним в научном кружке, куда пришел заниматься на третьем курсе;
- Дороефий Яковлевич Шурыгин, возглавивший кафедру факультетской терапии академии после ухода в отставку В. А. Бейера; он являлся не только широко известным ученым-эндокринологом, но и прекрасным клиницистом-терапевтом, блестящим художественным чтецом — его таланты распространялись как на сферу медицины, так и на область искусства;
- Наркис Вениаминович Евхаритский, доцент кафедры факультетской терапии, под руководством которого были сделаны первые шаги в научно-исследовательской работе;
- Николай Семенович Молчанов, профессор, академик АМН СССР, Герой Социалистического Труда, начальник кафедры терапии № 1 для усовершенствования врачей Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова, известнейший ученый-интернист в нашей стране и за рубежом;
- Валентина Александровна Насонова, академик РАМН, директор Института ревматологии РАМН, не только давшая мне путевку в ревматологию, но и во многом определившая основные направления в научно-исследовательской работе.

Главными своими учителями считаю Д. Я. Шурыгина и В. А. Насонову, именно они стали для меня основными наставниками в изучении терапии, гематологии и ревматологии.

— **Какие наиболее запоминающиеся моменты были в Вашей трудовой деятельности?**

— Моя профессиональная жизнь всегда была очень насыщенной, и ярких моментов было множество. Если говорить в целом, пожалуй, самое незабываемое событие — это поступление в Военно-медицинскую академию имени С. М. Кирова.

— **Это было нелегко сделать?**

— Да, весьма непросто. Был очень большой конкурс, но я набрал максимальное количество баллов и поступил на 4-й факультет, где осуществлялась подготовка врачей для Военно-Морского Флота. После его окончания меня распределили на Северный флот. Служил на атомной подводной лодке в должности начальника медицинской службы. Вскоре мне была предложена возможность поступить на адъюнктуру в Военно-медицинскую академию, и я вернулся в *alma mater*, где прошли следующие 25 лет моей трудовой деятельности, от адъюнкта до начальника кафедры факультетской терапии.

— **Каковы были основные направления Вашего научного поиска тех лет?**

— Исследовательских направлений было много, но к главным надо отнести:

- онкогематологию; тогда на кафедре факультетской терапии работало немало выдающихся врачей, в частности Владимир Александрович Бейер. Его интересовали возможности трансплантологии в онкогематологии, например помощь больным со злокачественными неходжкинскими лимфомами. С сотрудниками кафедры мы впервые в Вооруженных Силах страны начали проводить трансплантацию костного мозга онкогематологическим больным;
- эндокринологию; довольно много времени было посвящено изучению вопросов эндокринной регуляции при различных терапевтических заболеваниях;
- ревматологию — это ведущее направление моей научной деятельности.

— **Вы помните свою первую научную работу?**

— Помню очень хорошо. Это было еще в слушательском научном кружке, я занимался изучением синдрома Вольфа — Паркинсона — Уайта. Первая работа была самой трудной, ответственной и запоминающейся.

— **Какие подходы в Вашем исследовательском труде являются новаторскими?**

— К таким подходам могут быть отнесены:

- принципы интенсификации лечения системных аутоиммунных заболеваний;
- использование клеточных технологий в комплексном лечении некоторых ревматических заболеваний;
- совершенствование подходов к лечению системных ревматических заболеваний с применением генно-инженерных биологических препаратов (ГИБП);
- алгоритмы диагностики недифференцируемых артритов.

— **Какие свои научные достижения Вы считаете самыми значимыми?**

— Совместно с сотрудниками кафедры терапии и ревматологии имени Э. Э. Эйхвальда были установлены общие и частные закономерности нарушения цитокиновой регуляции при системных аутоиммунных и лимфопролиферативных заболеваниях. Изучено влияние ГИБП на течение ревматоидного артрита, системной красной волчанки, псориазического артрита и анкилозирующего спондилита. Оценены побочные эффекты таких ГИБП, как инфликсимаб, адалимумаб, цертолизумаб, тоцилизумаб, ритуксимаб, абатацепт. Нами были созданы регистры больных, получающих эти препараты, и единственный в Санкт-Петербурге Центр генно-инженерной биологической терапии; подготовлены кадры, которые успешно работают и оказывают методическую помощь по ведению больных ревматическими заболеваниями. Наряду с этим проводятся исследования по обоснованию принципов ведения пациентов с гиперурикемией и подагрой, а также роли воспаления в патогенезе атеросклероза у больных ревматическими заболеваниями.

— **Находят ли практическое применение результаты исследовательских работ?**

— Безусловно. Например, исследования в области интенсификации лечения ревматоидного артрита активно применяются на практике. Они вошли в методические пособия, соответствующие документы Комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга и руководящих органов других регионов. Существует ряд методических указаний относительно применения системной энзимотерапии, они отражены во многих отечественных статьях и в зарубежной литературе. Значительный вклад в практическую медицину внесли исследования в области генно-инженерной биологической терапии.

— **Какую из своих научных работ Вы считаете главной?**

— Мне кажется, что интересные научные исследования связаны с клеточными технологиями в ревматологии и изучением влияния ГИБП на течение системных аутоиммунных ревматических заболеваний.

— **Ведется ли статистика, как меняется качество жизни у больных ревматическими заболеваниями?**

— Следует отметить, что ревматические заболевания — это большая группа хронических болезней, которые, раз возникнув, протекают в течение всей жизни больного. Они достаточно часто ведут к ранней инвалидизации больных. Понятно, что качество жизни у таких пациентов резко снижается, у них часто развиваются депрессивные состояния и другие соматоформные нарушения психики. Вместе с тем в последнее десятилетие достигнуты большие успехи в лечении целого ряда тяжелых ревматических заболеваний, что связано с применением генно-инженерной биологической терапии. Именно она позволила многим пациентам с ранее прогностически неблагоприятными формами ревматической патологии вернуться к трудовой деятельности.

— **Много ли у Вас последователей? Кого Вы считаете лучшими учениками?**

— У меня немало достойных учеников. Прежде всего хотелось бы назвать профессоров Александра Михайловича Лиля, Николая Николаевича Клишко, Александра Николаевича Богданова, Евгения Германовича Зоткина, Сергея Валентиновича Столова, Ирину Борисовну Беляеву, Юрия Александровича Криволапова и других.

За годы научной и преподавательской деятельности подготовлено 14 докторов и 47 кандидатов медицинских наук.

— **Давайте поговорим о финансировании. Выделяются ли средства на научные исследования?**

— Вынужден констатировать: вузовская наука сейчас практически не финансируется. Денежные поступления чрезвычайно скромны и не предполагают какого-либо серьезного развития исследовательской деятельности.

Тем не менее сегодня существует несколько источников финансирования науки — это выделение грантов по проводимым комплексным научным исследованиям, клинические исследования медицинских препаратов, заказные научные темы. Несмотря на все трудности, исследовательская деятельность в учебных заведениях продолжается. Сейчас трудно найти кафедру в медицинском вузе, которая бы не занималась научными исследованиями, от уровня этих исследований зависит ее имидж.

— **Как Вы полагаете, что ждет медиков в XXI веке?**

— Все шире в диагностике различных заболеваний будут внедряться инновационные технологии с применением генетических исследований, молекулярно-иммунологических методов. Большое будущее ждет такую отрасль, как трансплантация органов и тканей, клеточные технологии с использованием в клинической практике гемопоэтических и мезенхимальных стволовых клеток. Таргетная, или целевая, терапия — безусловно, еще одно весьма перспективное направление.

Широкое применение в медицине получают нанотехнологии. Ожидается создание все новых и новых ГИБП для лечения онкологических, генетических, иммунных и многих других заболеваний. Генно-инженерная биологическая терапия переживает настоящий бум развития, а ведь как отдельное направление в медицине она существует всего с конца 1990-х годов! И за такой короткий срок произошла революция. Первоначально в клиническую практику было внедрено всего два препарата: этанерцепт (Энбрел) и инфликсимаб (Ремикейд). Сейчас их уже восемь! И в будущем их число будет увеличиваться.

— **Что Вы думаете о нынешних студентах? Много ли среди них перспективных людей с точки зрения науки?**

— Конечно, да. Наша страна всегда была колыбелью талантливейших людей, и их не становится меньше! Сейчас я наблюдаю, что многие идут в науку по призванию. К этому их движет генетически сформировавшийся дух познания, характерный для российского человека.

Специально для «Доктор.Ру» Немчинова Н. В., Форд И. Ю.